

20. Эмманюэль Левинас: путь к Другому: Сб. ст. и переводов, посвящ. 100-летию со дня рождения Э. Левинаса. – СПб.: СПбГУ, 2006. – 240 с.
21. Ямпольская, А. Эмманюэль Левинас: философия и биография / А. Ямпольская. – Киев: Дух і Літера, 2011. – 376 с.
22. Freund, E. Die Existenzphilosophie Franz Rosenzweigs: Ein Beitrag zur Analyse seines Werkes «Der Stern der Erlösung» / E. Freund. – Leipzig, 1933.
23. Görtz, H.-J. Franz Rosenzweigs neues Denken: Eine Einführung aus der Perspektive christlicher Theologie / H.-J. Görtz. – Würzburg: Echter, 1992. – 152 S.
24. Levinas, E. Martin Buber and the Theory of Knowledge / E. Levinas // The Levinas Reader. – Oxford: Blackwell, 1989. – P. 65–73.
25. Rosenzweig, F. Der Stern der Erlösung / F. Rosenzweig. – Freiburg im Breisgau: Universitätsbibliothek, 2002. – 485 S.

**ВИРТУАЛЬНАЯ ЭТИКА И ЕЕ ПРИНЦИПЫ
КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА
ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**VIRTUAL ETHICS AND ITS PRINCIPLES AS A TOPICAL
ISSUE OF HUMANITARIAN EDUCATION**

В. Н. Яхно

V. N. Yakhno

Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого
Гомель, Беларусь
Sukhoi State Technical University of Gomel
Gomel, Belarus
E-mail: vny56@mail.ru

Благодаря активному развитию информационных технологий, в современной этике появилось новое направление – виртуальная этика (киберэтика). В статье описаны основные результаты опроса студентов ГГТУ имени П.О. Сухого о значимости принципов виртуальной этики.

Ключевые слова: информационные технологии, электронные гуманитарные науки, виртуальная этика, киберэтика, компьютерная этика.

Virtual ethics (cyberethics) is a new direction of studies in ethics, generated by rapid development of information technologies. The article describes the main results of the survey of Sukhoi State Technical University students on virtual ethics principles.

Keywords: information technologies, e-humanities, virtual ethics, cyberethics, computer ethics.

Введение. Современное гуманитарное образование постоянно находится в центре внимания белорусского общества, его руководства и самих преподавателей: о нем дискутируют и его реформируют. Постоянно вносимые количественные и качественные изменения в учебные планы социально-гуманитарных дисциплин определяются

как оптимизация. К сожалению, эти процессы привели к исчезновению из перечня учебных дисциплин целого ряда предметов. Особенно остро эта проблема ощущается в техническом вузе, где в рамках модульного варианта были объединены философия с психологией и педагогикой, а этика и логика вовсе изъяты из учебной программы. Сложившаяся ситуация активно обсуждается научным сообществом на конференциях и в публикациях [7; 9]. Нередко озвучивается позиция, согласно которой, современное гуманитарное знание переживает серьезный кризис, поэтому необходима его трансформация и, возможно, постепенный «перенос» в электронную среду. Это новое научное направление получило название «цифровые гуманитарные науки». Возможны варианты: «электронные гуманитарные науки», «кибергуманитарные науки», «семантические гуманитарные науки», «гуманитарная информатика», «гуманитарные вычисления» и др. [5; 6]. По мнению исследователей, они то и должны стать основным проектом гуманитарных наук XXI века. Собственно такие дисциплины уже функционируют в Канаде, Соединенных Штатах и некоторых европейских странах. Среди институциональных составляющих «электронных гуманитарных наук» можно выделить исследовательскую сеть, академические подразделения, конференции и образовательные программы.

Способствовать изменениям в сфере образования призваны и новые поколения молодых людей – поколения студентов, магистрантов и молодых ученых, информационная грамотность которых очень высока. Это представители совершенно новой «электронной культуры», которая, в свою очередь, является необходимой составляющей современного общества. Соответственно, все более значимая роль в образовательном процессе отводится информационно-коммуникационным инфраструктурам.

Значимость Интернета как источника знаний делает актуальной редко анализируемую в отечественной научной литературе проблему этического регулирования Интернет-пространства, а именно – киберэтики или виртуальной этики.

Цель работы – проанализировать роль и степень значимости принципов виртуальной этики (киберэтики) в восприятии студентов дневной и заочной форм получения образования в ГГТУ имени П.О. Сухого.

Основная часть. Работа выполнена на основе анализа и систематизации научной литературы, использования метода анкетного опроса, а также количественного и качественного анализа полученных эмпирических данных.

Преподавательская деятельность непременно включает в себя элемент воспитания и всегда основана на определенных положениях этики. В настоящее время рост влияния информационных технологий на процесс обучения требует формирования определенного морального кодекса для функционирования Интернета. Это необходимо не только для завсегдаев социальных сетей и форумов, а среди них есть как преподаватели, так и студенты, но и для любого образовательного проекта, исследовательской практики, для профилактики киберпреступлений. Виртуальная этика как феномен научных исследований – явление недавнее. Хотя, согласно учебникам по философии, истоки всех современных мировоззрений, тем более этических, были заложены еще в античной философии. Вот и латинское слово «virtus», которое является праосновой категории «виртуальность» напрямую связано с языковой средой и этикой античного мира и восходит к древнегреческому «arête». Согласно одному из первых исследователей виртуалистики Н.А. Носову, «virtus» раскрывается как доблесть, мужество, нравственное, совершенство [11, с. 154]. Эти термины обнаруживают общее основание еще в философии Платона и Аристотеля. Далее понятие «virtus» отсылает нас к схоластам и Ф. Аквинскому, у которых оно вбирает в себя «энергию» и «силу». Истина, мужество и, конечно, добро для Аквината, как и для античных мыслителей являются базисными основаниями, так как сам Бог – истина и добро [3, с. 167].

В современном обществе проблемы этики по-прежнему востребованы. В XX веке среди многочисленных разделов профессиональной этики появилась *компьютерная этика*. Вследствие развития электронно-вычислительной техники, деятельность инженеров и ученых («computer professionals»), вовлеченных в разработку новых компьютерных технологий, требовала решения вопросов этического сопровождения и регуляции научно-технического прогресса. Специалист в области искусственного интеллекта Дж. Вейценбаум в книге «Власть компьютера и человеческий разум» (1976) одним из первых пытается привлечь внимание к вопросам этической допустимости пределов использования компьютера и уподобления человека машине.

Позднее оформление исследовательского поля компьютерной этики было продолжено выходом специального выпуска журнала «Метафилософия» и изданием антологии «Этические вопросы в использовании компьютеров», а также монографии Д. Джонсона «Компьютерная этика» (1985) для студентов Ренсселаеровского политехнического института. В теоретических разделах

по компьютерной этике разъясняется, что такое консеквенциализм и деонтология, утилитаризм и альтруизм, этика добродетелей и др. [1, с. 64]. В настоящее время к области исследования компьютерной этики, как правило, относят качество веб-ресурсов, этические аспекты поведения абонентов в социальных сетях, возможный доступ к игровым и порнографическим сайтам и другое.

На данном этапе бурного развития информационных технологий в научной литературе можно найти ряд актуальных направлений и соответственный ряд названий в области этики. Нравственные аспекты функционирования Интернета затрагиваются, например, в «Декларации ответственности» специалистов по компьютерным технологиям, в «Кодексе этики и профессиональной деятельности в области программной инженерии», наконец, есть «*хакерская этика*», названная М. Кастельсом *техномеритократической* [2, с. 76]. Таким образом, формирование виртуальной этики или киберэтики процесс длительный, динамичный и актуальный.

Первые попытки сформулировать основные принципы виртуальной этики или киберэтики относятся к восьмидесятым годам XX века. В 1986 году американский социолог Р. Мейсон ограничил проблемное поле этики в информационную эпоху четырьмя принципами: приватность или конфиденциальность (privacy), точность (accuracy), доступность (accessibility) и частная собственность (property). Приватность включает в себя секретность и анонимность. Точность соотносится с требованиями к хранению и переработке технической, социальной и другого рода информации. Принцип частной собственности призван защищать права собственности на информацию, авторские права [2, с. 71-72]. Однако для многих стран постсоветского пространства вопросы частной собственности, интеллектуальной собственности и авторского права до сих пор не вполне отрегулированы. Поэтому в настоящее время в киберпространстве чаще встречается систематизированный, универсальный свод правил, состоящий из десяти принципов. Эти правила стали известны и «разошлись» по Интернету благодаря ставшему популярным сборнику статей, подготовленному кафедрой зарубежной литературы МГУ имени М. Ломоносова «К мобильному обществу: утопии и реальность» [8]. В статье И.А. Кумылгановой «Интернет и этика» были сформулированы десять принципов виртуальной этики [10]: 1) не использовать компьютер с целью навредить людям; 2) не создавать помех и не вмешиваться в работу других пользователей компьютерных сетей; 3) не пользоваться файлами, не предназначенными для свободного использования; 4) не использовать компьютер для воровства;

5) не использовать компьютер для распространения ложной информации; 6) не использовать ворованное программное обеспечение; 7) не присваивать чужую интеллектуальную собственность; 8) не использовать компьютерное оборудование или сетевые ресурсы без разрешения или соответствующей компенсации; 9) думать о возможных социальных последствиях использования программ, которые вы пишете, или систем, которые вы разрабатываете; 10) использовать компьютер с самоограничениями, которые показывают вашу предупредительность и уважение к другим людям.

Автора статьи заинтересовало отношение студентов к указанным принципам виртуальной этики. Была составлена анкета, которая включала блоки вопросов, направленных на выяснение отношения студентов, во-первых, к Интернету как источнику знаний и, во-вторых, к принципам виртуальной этики.

Социологический материал, использованный в статье для анализа указанных проблем, получен автором в процессе анкетирования студентов дневного и заочного отделений. Определялись предпочтения молодых людей, анализирующих принципы виртуальной этики в фокус-группе студентов Гомельского государственного технического университета имени П.О. Сухого. По результатам обсуждения проблемы была разработана анкета. Эмпирической базой исследования стал выборочный социологический опрос среди студентов первокурсников дневной формы обучения и студентов-заочников второго и третьего курсов обучения, проживающих в г. Гомеле или Гомельской области. Опрос был проведен в январе, феврале 2017 года. Всего было проанкетировано 92 студента-первокурсника факультета автоматизированных и информационных систем (далее ФАИС) в возрасте от 17 до 22 лет и 103 студента заочника от 19 до 33 лет (специальностей: энергетика, промышленная электроника, теплоэнергетика). ГГТУ является техническим вузом, поэтому большинство респондентов обучается на технических и технологических специальностях и большую часть респондентов составляют представители мужского пола: 88%.

Обратимся к анализу распределения ответов на вопросы. Прежде всего, необходимо было уяснить какое количество времени студенты проводят «в дебрях сети» и с какими целями они посещают Интернет. Ответы на вопрос: «Как часто вы пользуетесь Интернетом?» демонстрируют, что все респонденты пользуются Всемирной сетью, и большинство из них посещают Интернет ежедневно: 98% студентов дневной формы образования и 89% студентов-заочников. При этом, «проводят» в сети все свое свободное время 14% обучающихся на

дневном отделении (далее ДО) и 0% студентов заочного факультета (далее ЗФ). Варианты ответов на вопрос: «С какой целью вы используете Интернет?» выявил три основных потребности обращения к возможностям киберпространства, а именно: потребность в общении, в познании и в развлечении. Никто, из числа опрошенных студентов, не использует Интернет только для поиска материалов для учебы или только для общения и развлечений. Согласно данным 59% студентов ДО и 48,3% респондентов ЗФ используют сеть как источник знания (подготовка к занятиям, написание рефератов, шпаргалки и другое). Для активного общения киберпространство использует 31,2% студентов ДО и 34,9% студентов-заочников. Интернет как источник развлечений важен для 9,8% студентов ФАИСа и 7% студентов ЗФ.

Вернемся к анализу главной проблемы: необходима ли виртуальной реальности особая виртуальная этика? Абсолютное большинство студентов-первокурсников – 82,8% – ответило: «Да, конечно». Ответ «наверное, да» – у 12% и 5,2% респондентов выбрали вариант «затрудняются ответить». Вариант «нет» не выбрал никто. Позиция студентов-заочников фактически аналогична: первый вариант ответа – 84%; второй – 13%; третий – 3% и четвертый – 0.

Далее студентам было предложено оценить важность наличия моральных позиций у пользователей Интернет-пространства и дать оценку следующей точке зрения: Рост влияния информационных технологий «заставил» общество сформулировать ряд принципов виртуальной этики. Какие из указанных положений значимы для Вас?

В процессе обработки анкет было установлено, что для студентов-дневников наиболее важными принципами виртуальной этики являются следующие: 9-ый принцип: «думать о возможных социальных последствиях использования программ, которые вы пишете, или систем, которые вы разрабатываете» – 54,3% от числа опрошенных; 5-ый: «не использовать компьютер для распространения ложной информации» – 46,7%; 4-ый: «не использовать компьютер для воровства» – 43,4%. Далее предпочтения опрошенных распределились следующим образом: «не использовать компьютер с целью навредить людям» – 35,8%; «не присваивать чужую интеллектуальную собственность» – 33,6%; «не создавать помех и не вмешиваться в работу других пользователей компьютерных сетей» – 30,4%; «использовать компьютер с самоограничениями, которые показывают вашу предупредительность и уважение к другим людям» – 26% и «не пользоваться файлами, не предназначенными для свободного использования» – 14,1%.

Вызывает тревогу отсутствие у первокурсников – студентов ФАИС, «уважительного» отношения к 8-ому и 6-ому принципам: лишь 7,6% студентов считают «не допустимым использовать компьютерное оборудование или сетевые ресурсы без разрешения или соответствующей компенсации» (8-ой принцип), и только 9,7% опрошенных полагают зазорным «использовать ворованное программное обеспечение» (6-ой принцип).

Более взрослые, обладающие социальным опытом студенты-заочники, на первое место по значимости поместили 4-ый принцип: «не использовать компьютер для воровства» – 65%. Вторым по значимости стал принцип 1: «не использовать компьютер с целью навредить людям». На дневном отделении эта позиция заняла лишь четвертое место (35,8%). Наконец, третья позиция у 5-ого принципа: «не использовать компьютер для распространения ложной информации» – 52,4%.

Стоит отметить, что заочники все десять принципов приняли как ценные и необходимые. Даже наиболее «непопулярный», как и у дневников, 8-ой принцип набрал 22,3% от числа опрошенных. Далее ответы показали следующую последовательность: 7-ой принцип – 46,6%; 2-ой – 45,6%; 9-ый – 29,1%; 10-ый – 27,1% и 3-ий – 24,2%.

Сравнительный анализ предпочтений в выборе принципов виртуальной этики студентов дневной и заочной форм получения образования можно изобразить в виде диаграммы (рисунок 1).

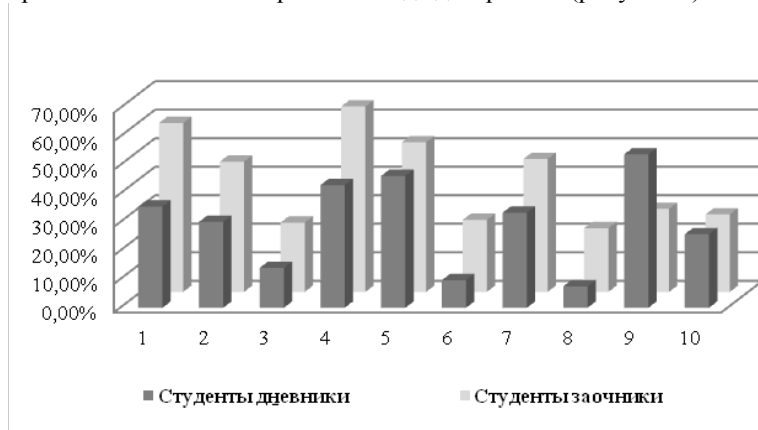

Рисунок 1 – Сравнение уровней значимости принципов виртуальной этики студентами дневной и заочной форм образования.

Заключение. Произошедший «информационный взрыв» показал амбивалентный характер возможностей Интернета. Возникла необходимость в формировании новой этики – виртуальной этики. Как каждая предшествующая эпоха отвечала на вызовы времени и формировала определенный этический кодекс, так и киберэтика выступает в качестве прикладной, профессиональной этики современности. Она призвана регулировать область социальных отношений с помощью нравственной системы ценностей в настоящую эпоху – эпоху информационных технологий.

Полученные результаты эмпирического исследования свидетельствуют о востребованности моральной проблематики, заинтересованности в ней молодых людей – студентов. Кроме того, в белорусском законодательстве до сих пор четко не прописано право на интеллектуальную собственность и не учтены все изменения информационной среды в связи с бурным развитием Интернета. Возможно, полученные в результате анализа суждений студентов данные заинтересуют специалистов в области права, социально-гуманитарных знаний и информационных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, И.Ю., Шклярник, Е.Н. Что такое компьютерная этика? / И.Ю. Алексеева, Е.Н. Шклярник // Вопросы философии. – 2007. – № 9. – С. 60–72.
2. Войскунский, А.Е., Дорохова, О.А. Становление киберэтики: исторические основания и современные проблемы / А.Е. Войскунский, О.А. Дорохова // Вопросы философии. – 2010. – № 5. – С. 69–83.
3. Всемирная энциклопедия: Философия / под. ред. А.А. Грицанов. – М.: АСТ, Минск: Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.
4. Грязнова, Е.В. Виртуальная реальность: анализ смысловых элементов понятия / Е.В. Грязнова // Философские науки. – 2005. – № 2. – С. 125–143.
5. Журавлева, Е.Ю. Современные модели развития гуманитарных наук в цифровой среде / Е.Ю. Журавлева // Вопросы философии. – 2011. – № 5. – С. 91–98.
6. Журавлева, Е.Ю. К типологии методов интернет-исследования / Е.Ю. Журавлева // Вопросы философии. – 2013. – № 5. – С. 84–93.
7. Интеллектуальная культура Беларуси: управление знаниями в контексте задач социально-экономической модернизации: материалы II междунар. науч. конф., Минск, 12-13 нояб. 2015 г. – Минск: Право и экономика, 2016. – 465 с.
8. К мобильному обществу: утопии и реальность: монография / под ред. Я.Н. Засурского. – М.: Изд-во Московск. университета, 2009. – 304 с.
9. Культурно-историческое сознание ученых-гуманитариев в контексте современных тенденций в науке: Опыт федеральных университетов: материалы круглого стола – онлайн-конф. // Вопросы философии. – 2015. – № 11. – С. 5–37.

10. Кумылганова, И.А. Интернет и этика / И.А. Кумылганова // К мобильному обществу: утопии и реальность: монография / под ред. Я.Н. Засурского. – М.: Изд-во Московск. университета, 2009. – С. 73–89.

11. Носов, Н.А. Виртуальная реальность / Н.А. Носов // Вопросы философии. – 1999. – № 10. – С. 152–164.

**ПРОБЛЕМА КАТЕГОРИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОПЫТА
В КУЛЬТУРЕ: ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА
В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ**

**THE PROBLEM OF CATEGORIZATION OF HUMAN
EXPERIENCE IN CULTURE: PECULIARITIES OF CONCEPTUAL
ANALYSIS IN THE INTERDISCIPLINARY FIELD
OF CULTURAL STUDIES**

Е. А. Дичковская

К. А. Dzichkouskaya

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

E-mail: katerinadi@yandex.ru

Анализируется актуальность и эффективность применения междисциплинарного подхода в изучении культуры. Выделяются методы концептуального анализа и познавательные стратегии, используемые в гуманитарных науках, раскрываются особенности использования культурного концепта в качестве теоретико-методологического инструментария в культурологических междисциплинарных исследованиях.

Ключевые слова: междисциплинарный подход, методическая рефлексия, концептуальный анализ, культурология, культурный концепт.

The relevance and effectiveness of the application of the interdisciplinary approach in cultural studies are analyzed. The methods of conceptual analysis and cognitive strategies used in the humanities are singled out, the peculiarities of the use of the cultural concept as a theoretical and methodological tool in interdisciplinary research of culture are revealed.

Keywords: interdisciplinary approach, methodical reflection, conceptual analysis, anthropology, cultural concept.

Современная культурология переживает кризис традиционных методологических схем в объяснении культурных процессов, что заставляет говорить о наличии проблемы, связанной с недостаточной разработанностью принципа системности и построения новых